

ОТРАЖЕНИЕ АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ТАТАРСКОМ КНИГОПЕЧАТАНИИ

Арабская литература - это бессмертный памятник, созданный не одним народом, а целой цивилизацией. Люди, внесшие в нее свою лепту, принадлежали к самым различным этническим группам, которые, однако, под воздействием завоевателей-арабов утратили свои национальные языки, традиции и обычаи и вошли в новую, всеобъемлющую арабскую нацию, основывающуюся на единстве мысли и веры.

Х.А.Р. Гибб

Традиционное арабское литературоведение включает в понятие "арабская литература" всю арабоязычную литературу народов Ближнего и Среднего Востока, игнорируя конкретные исторические и национальные условия их развития, причем главным критерием отнесения того или иного произведения или автора к арабской литературе является языковой признак¹. Даже когда арабский язык был оттеснен с главенствующего положения в восточных областях вследствие возвышения персидской литературы, он сохранил и все еще сохраняет свои позиции как универсальный язык мусульманской теологии, философии и науки².

¹Ханна аль-Фахури. История арабской литературы.- М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1959.- 368 с.

²Гибб Х. А. Р. Арабская литература. Классический период.- М.: Изд-во вост. лит-ры, 1960.- С. 9.

Сумма данных о рукописных собраниях прошлого и настоящего в сочетании с критической оценкой сообщений источников и осторожными гипотезами позволяет говорить о средневековой арабской рукописной литературе как о самой богатой в мире для своего времени³.

И все это разнообразие научных, философских, юридических, педагогических и других сочинений арабских авторов проникало в Поволжье и Приуралье наряду с Кораном. Они распространялись в переводах и на языке оригинала.

Мы попытаемся представить некую хронологическую ретроспективу арабской литературы, а именно тех ее образцов, которые были распространены у татар и издавались ими. В предыдущей главе частично были отражены моменты периодизации арабской литературы, общепринятой в востоковедческой литературе. При конкретном рассмотрении мы видим, что условно историю арабской литературы можно разделить на следующие периоды:

1. Доисламский период древнеарабской литературы (V - VII вв., или 475-622 гг.). Характеризуется как "героический век", "джахилийя".

2. Период зарождения ислама и правления правоверных халифов и Омейядов (622-750 гг.) - раннесредневековая литература (конец VII - середина VIII вв.). "Эра новой общины людей", "эпоха экспансии". Отсчет ведется с переселения Мухаммеда с группой последователей в Йасриб (ал-Мадина).

3. Аббасидский период (710-1258 гг.) - расцвет арабской классической литературы (VIII - XII вв.). "Золотой век".

4. Арабо-испанская литература (XIII - XV вв.)

5. Позднесредневековая арабская литература так называемого "периода упадка". Его можно разделить на два этапа: первый охватывает правление монголов (1258 - 1516 гг.), начинается взятием Багдада Хулагу-ханом, затем включает в себя приход Тамерлана, после его ухода - эпоху мамлюков и кончается захватом Селимом-завоевателем Сирии и Египта;

³Халидов А. Б. Арабские рукописи...- С. 258.

второй - включает эпоху турок-османов (1516 - 1798 гг.) и завершается началом экспедиции Наполеона в Египет.

6. Новоарабская литература - с середины XIX в.

На примере этой периодизации мы видим, что этап возникновения и становления арабской книжной письменности занимает более ста лет (610-750 гг.). Это период образования арабской державы. При смене династий от Омейядов к Аббасидам была заложена основа последующих радикальных перемен в политической и культурной жизни арабского государства. При втором аббасидском халифе аль-Мансуре арабо-мусульманская империя в результате перенесения ее центров (в 762 г. столицей стал вновь отстроенный на Тигре город Багдад) оказалась "повернутой" своими "престольными провинциями" с запада и севера (Хиджаз и Сирия) к юго-востоку - в сторону Персидского залива, Ирана и Индии. Такая "переориентация" привела к расширению культурных контактов с народами этих стран и, по характеристике И. М. Фильштинского, "к постепенной утрате арабской культурой своего исключительно "аравийско-бедуинского" облика"⁴.

Для нас представляют интерес период расцвета арабской классической литературы (VIII-XII вв.)⁵ и позднесредневековая арабская литература (XIII-XVIII вв.), так как литература именно этого времени получила большее распространение у татар.

Одна из самых блестящих эпох арабской истории совпадает с периодом постепенного распада аббасидского халифата на ряд независимых государств, которые стали возглавляться представителями различных династий: Бувейхидами в Багдаде, Фатимидами в Африке, Омейядами в Испании и т.д.

На протяжении нескольких лет арабская литература развивается главным образом в северной Сирии, в Алеппо - резиденции маленькой арабской династии шиитов Хамданидов.

⁴ Фильштинский И. М. Арабская литература в средние века. VIII - IX вв. - М.: Наука, 1978. - С 15.

⁵ Именно в этот наиболее плодотворный в истории средневековой арабской культуры период понятие "арабы" постепенно меняет свое содержание, то есть наука и культура арабов приобретают мировое значение и оказывают влияние на развитие европейской науки и культуры.

Вокруг Сайф ад-Даула (правил в 944-967 гг.) группировалась на редкость блестящая плеяда литераторов. Придворный поэт Сайф ад-Даула ал-Мутанабби (ум. в 965 г.) почитался некоторыми арабскими критиками величайшим из арабских поэтов или по меньшей мере последним великим арабским поэтом. Ал-Мутанабби был одним из самых почитаемых татарской интеллигенцией поэтов. Не случайно несколько стихотворений ал-Мутанабби, наряду с произведениями ал-Ма`ари, Джами, помещены в рукописной книге Р. Фахрутдинова⁶.

Из арабской классической поэзии татарские деятели словесного искусства особенно выделяли поэта-философа Абу-л-`Аля` ал-Ма`ари, творчество которого отличалось глубиной, сложностью и противоречивостью мыслей и чувств. Об этом свидетельствует и неоднозначность оценок, даваемых ему. Так, например, Х. А. Р. Гибб писал об этом поэте: "Он выступает не только как великий поэт, но и как великий гуманист и проницательный, хотя и пессимистический мыслитель.... это одинокая и неожиданная фигура в арабской литературе"⁷. Что касается влияния творчества ал-Ма`ари на татар, то, как пишет Х. Ю. Миннегулов, "в начале XX века этот поэт стал одной из центральных фигур в идеологической и эстетической жизни татарского общества, критерием определения честности, порядочности и благоразумия"⁸.

Рукописные и печатные книги ал-Ма`ари описываются в монографии Р. Фахрутдинова "Абу-л-`Аля` ал-Ма`ари", изданной в 1908 году в Оренбурге⁹. В дооктябрьский период переводом байтов ал-Ма`ари занимался также татарский поэт Наджиб Думави.

В 1907 году в типографии Шараф вышел сборник "Лузумийят" ал-Ма`ари в двух частях в выборочном переводе крупного теолога, педагога и журналиста Мусы

⁶ Миннегулов Х., Садретдинов Ш. XIX йөз татар хрестоматияләре.- Казан: КДУ нәшр., 1982.- 6 б.

⁷ Гибб Х.А.Р. Указ. работа.- С. 64.

⁸ Миннегулов Х. Ю. Татарская литература и восточная классика: Вопросы взаимосвязей и поэтики.- Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1993.- С. 349.

⁹ Абу-л-`Аля` ал-Ма`ари.- Оренбург: Шөрек китапханәсе, 1908.- II ж.- 72 б.

Бигиева. М. Бигиев приводит вначале арабский бейт, а затем его татарский подстрочный перевод, а иногда дает и дополнительные разъяснения, комментарии. Характерные для "Лузумийат" отдельные "еретические", противоречащие исламу строки М. Бигиев как теолог или пропускает, или в своих комментариях поправляет их в духе ислама. Как отмечает Х. Ю. Миннегулов, при переводах в комментариях вообще наблюдается религиозный подход переводчика к оригиналу. Аналогичная тенденция, хотя и в меньшей степени, прослеживается и в некоторых трудах и статьях Р. Фахрутдинова об ал-Ма`ари. Это объясняется общественным положением и воспитанием упомянутых авторов, а также и уровнем развития татарской идеологической жизни того времени¹⁰. Впоследствии в рецензии, опубликованной в газете "Ал-ислах" от 19 мая 1908 г., Ф.Амирхан критикует их за тенденциозный подход к освещению религиозных взглядов ал-Ма`ари. С другой стороны, даже несмотря на попытку М. Бигиева смягчить «еретическое» с точки зрения мусульманских богословов звучание бейтов Ма`ари, вышеназванное издание вызвало волну неодобрения и со стороны представителей старого толка. Так, например, сразу в трех номерах журнала «Дин ва магыйшат» за 1908 год мы находим материалы, посвященные критике татарского издания «Ал-Лузумийат»¹¹.

Мы видим, что классический период арабской литературы был представлен в репертуаре татарской книжной продукции единичными примерами. Литература этого периода не получила такого широкого распространения среди татар, как образцы более поздних периодов.

Период "серебряного века" арабской литературы (1055-1258 гг.), когда тюркская династия сельджуков утвердилась в Багдаде и тем окончательно закрепила тюркскую гегемонию в Западной Азии, открывает "величайшая фигура в мусульманской религиозной мысли" - ал-Газали (1059-1111 гг.). Эпоху в исламе составил ряд сочинений, написанных им после его обращения к суфийским взглядам, когда он, сделав блестящую карьеру в

Нишапуре и Багдаде, внезапно отказался от профессорского звания и на десять лет удалился от мира. Сам он писал, что его ум не устоял перед скептицизмом и он почувствовал, что необходимо восстановить утраченную веру. Его не удовлетворили схоластическая теория, философия и шиитские учения. Вот как писал о нем А. Крымский: "В конце концов он обратился к суфизму, и тут свет озарил его. Вернувшись в родной город, он провел остаток дней своих со своими учениками, предаваясь познанию и созерцанию"¹². Целью ал-Газали было внедрить ведущие принципы суфийской жизни в ортодоксальную теологию, чтобы восстановить равновесие, утраченное чрезмерно схоластической аш`аритской школой, и заменить субъективным религиозным опытом принятые в ней системы и классификации.

Но ал-Газали стоял намного выше своей эпохи, и его выступление против этики схоластов оказалось слишком радикальным. Грюнебаум пишет об этом так: "Перс Газали из Туса был приглашен в "Низамийю"¹³, где на первое место выдвинул свой собственный шафиитский толк. И хотя он создал свое исчерпывающее опровержение батинитского учения и энциклопедическое "Возвращение наук о вере" только после смерти вазира (который в 1092 г. пал жертвой кинжала убийцы-ассасина), эти работы были написаны в духе Низам ал-Мулка. Основой суннитского ислама отныне становился синтез религиозного закона и мистического... Он возвел поныне существующее здание веры, где равно находят приют теологический рационализм религиозных истин и благочестие, в котором нуждается простой народ... Однако синтез, осуществляемый Газали, пробивал себе дорогу лишь постепенно; в 1150 г. труды ученого были публично сожжены, что нередко случалось в том столетии"¹⁴. По характеристике Х.А.Р. Гибба: "Для последующих поколений он был лишь

¹²Крымский А. История арабов и арабской литературы, светской и духовной // Труды по востоковедению Лазаревского института восточных языков.- М., 1911.- Ч. 1.- XI. - С. 151.

¹³Школа мусульманского права, созданная вазиром Низам ал-Мулком.

¹⁴Грюнебаум Г.Э. фон. Указ. работа.- С. 146.

¹⁰Миннегулов Х. Ю. Татарская литература и восточная классика...- С. 183.

¹¹ Дин ва магыйшат.- 1908.- №18 (277 б.), №21 (324 б.), №23 (354 б.)

одним из многих богословов; *Ихйа*¹⁵ предали забвению, и только когда оно вновь было введено в обиход в конце восемнадцатого века, мусульманский мир начал осознавать его значение. Длительное время ал-Газали привлекал к себе внимание европейских ученых, и, подобно своему великому противнику Ибн Рушду, он - одна из тех редких фигур, которым в Европе посвящена обширная литература»¹⁶.

Ал-Газали имел большую популярность среди татар. Основной философско-религиозный труд Газали "Оживление религиозных наук" был настольной книгой Утыз-Имяни, Г. Курсави, Ш. Марджани и других татарских ученых и писателей. Утыз-Имяни составил даже словарь-комментарий к этому сочинению¹⁷. В начале одной из своих поэм Утыз-Имяни пишет специальную мадхию-оду в честь Газали.

Из произведений Зайнаддина Абу-Хамида Мухаммада ал-Газали, изданных татарами, нам известны "Рисалат мухиммат ал-муслимин"¹⁸, "Джинану`ль-джинан" (Сады души)<sup>19</sup> об учении и обрядах ислама. Неоднократно была издана книжка "Аййуха`л-валад" (О дитя!)²⁰, которую мы причислили к этико-педагогической литературе. В 1911 году было издано богословское сочинение *مشكاة الانوار في لطائف الاخبار من المواعظ والنصائح* "Мишкāt ал-анвār фī лаṭā'иф ал-ахбār мин ал-мавā`из ва ан-насā'их" (Светоносная ниша изящных известий из проповедей и

¹⁵Ихйа `улūм ад-дīн ("Оживление религиозных наук") - основной философско-религиозный труд ал-Газали.

¹⁶*Гибб Х.А.Р.* Указ. работа.- С. 83-85.

¹⁷Борынгы татар әдәбияты.- Казан: Тат. Кит. нәшр., 1963.-55 б.

¹⁸Издавалось в 1845, 1849, 1860, 1866 гг.

¹⁹В 1860, 1861 гг..

²⁰В 1847, 1858, 1880 гг.

наставлений)²¹. Также многократно издавалась история пророка "Рисале-и нур-наме" (Послание "Книга света")²².

Если говорить об изданиях сочинений, относящихся к этому же периоду арабской литературы, то следует отметить, что в три библиографических указателя (в каталог книг, составленный А. Соловьевым и Н.Ф. Катановым²³, в "Список изданий, вышедших в России"²⁴ и в каталог Дорна²⁵) внесена книга "Сирāдж ал-кулуб"²⁶. Мы думаем, что это памятник, относящийся к концу XI - началу XII вв.. О нем говорит Е. Э. Бертельс в своей работе "Роман об Александре и его главные версии на Востоке". Ее автором является Абу Бақр Мухаммад б. ал-Валида ал-Фахри ат-Туртуши, происходивший из Тортосы в Испании и умерший в 520/1126-27 г. Как пишет Бертельс, "эта книга представляет собой собрание поучений для государственных деятелей, т. е. своего рода зеркало. Автор ее хотя и происходил из Испании, но, можно думать, в молодости выехал с родины на Восток в поисках знания... Знаний он приобрел немало, причем довольно обстоятельно ознакомился с обстановкой при дворе "великих" Сельджуков"²⁷. К сожалению, нам не удалось обнаружить ни одного экземпляра из трех известных нам изданий этого сочинения.

К авторам, писавшим свои сочинения в этот период, относится и аз-Замахшари из Хорезма (ум. в 1144), который принадлежал к филологической школе богословия. В европейской арабистике большой известностью пользовался его учебник грамматики (ал-Муфассал) и собрание кратких

²¹ Казань: Электро-Лито-Типография Т. Д. "Бр. Каримовы", изд. Каримия, 1911.- 429 с. (НБ КГУ: 4758-А, 3782-А) Начало: "Алхамду лиллахи ллазū наввара кулуб авлийа'и би анвār ма'рифатиhi...; Ал-баб ал-аввал фи алисти `āза". См. АР ИВ АН СССР, 1, 92, 1323-1328; Крачк., 6, 414; Брок., 1, 419; Доп., 1, 744.

²²В 1850, 1851, 1857, 1858, 1859, 1862 (2), 1866, 1881, 1886, 1891, 1908, 1909, 1910, 1914, 1916 гг.

²³*Соловьев А. И., Катанов Н.Ф.* Указ. работа.- С. 356.

²⁴Список изданий, вышедших в России в 1895 году..., с. 325; Список изданий, вышедших в России в 1905 году..., с. 818.

²⁵*Dorn B. Chronologisches...*, 578.

²⁶Как отдельная книга издавалась в 1864, 1895, 1905 гг.

²⁷*Бертельс Е.Э.* Избранные труды. 4 т.- С. 283-417.

назидательных изречений в изысканной рифмованной прозе под названием "Золотые ожерелья". Хотя аз-Замахшари придерживался му`тазилитских взглядов, его комментарий под названием "Открывающий" приобрел такую известность, что спустя столетие он был выпущен с сокращением нежелательных мест ал-Байдави (ум. в 1286) и пользовался популярностью в течение долгих лет.

Сочинение *الانمودج* Ал-Анмӯзадж (Образец) Абӯ ал-Қāsима Маҳмӯда б. `Умара аз-Замахшарӣ (467/1074-538/1144) считалось в свое время одним из самых распространенных грамматических пособий по арабскому языку. Это сочинение несколько раз издавалось в Казани с комментарием Джамāладдīна Муҳаммада б. ал-Ардабīлī `Абд ал-Ганī (ум. 1036/1626 г.)²⁸. Из сочинений аз-Замахшари, издававшихся в Казани, можно отметить также составленный им сборник выдающихся изречений «Навāбиг ал-калим»²⁹.

Наряду с аз-Замахшари, Фахр ад-Дин ар-Рази (1149-1209) был философом, энциклопедистом и одним из величайших гуманистов своего времени. Считают, что он первым ввел систематическое расположение материала в своих сочинениях, которые охватывали самые различные предметы от философии и богословия до талисманов и астрологии. Но главным образом он так же, как и Замахшари, прославился своими комментариями к Корану. В НБ КГУ хранятся два экземпляра издания его сочинения по тафсиру³⁰.

Составление толкований Корана представляло собой одно из самых распространенных занятий того времени. Списки подобных рукописных сочинений достигают огромного количества. Но, как отмечают исследователи истории средневековой мусульманской письменности, в этот же период наряду с заметным ростом количества произведений наблюдается не менее заметное ухудшение качества. Литературный круг

²⁸В 1885, 1889, 1895, 1897, 1901 1902, 1910 гг.

²⁹Типография Б. Л. Домбровского, изд. Г. М. Баруди, 1896.- 190 с.

³⁰Под номерами Т0116737 и Т0116733 значатся два экземпляра книги Фахраддīна Абӯ Абдаллаха Муҳаммада б. `Умара б. ал-Хусайна б. ал-Хаṭībа Ар-Рази на арабском языке "Мафāтиҳ ал-'айб" (Ключи сокрытого).

сужался до высокообразованного меньшинства, и вместе с тем беднел его дух и снижались требования к литературе. Как пишет Х.А.Р. Гибб: "Отсутствие широты и жизненности писатели, как это всегда бывает, пытались возместить педантизмом и искусственностью. Независимость мысли уступила слепой вере в авторитеты, оригинальные сочинения были вытеснены популярными компендиями. Изящество и художественность, облекавшие произведения прошлого привлекательностью и остроумием, культивировались теперь сами по себе, словно для того, чтобы прикрыть этим флером безнадежное притупление разума... Теперь же стимул, данный греческой культурой, почти совсем истощился, а те области культуры, где он оставался главной движущей силой, пришли в упадок и замкнулись в тесном, быстро сужавшемся кругу"³¹.

Такое мнение относительно данного периода арабской литературы мы встречаем и у мусульманских ученых, таких например, как ас-Суйути, который писал: "Всякого рода эрудированные люди принимались составлять комментарии, но каждый ограничивался одной определенной наукой. Ты понимаешь, что глаза грамматика ничего не видят, кроме грамматических конструкций и способов словоупотребления; историк не интересуется ничем, кроме повествовательных разделов, которые он пережевывает в мельчайших деталях, и рассказов древних, все равно, правдивы они или нет; законовед тянет свое бесконечное рассуждение о праве и сворачивает со своего пути лишь для того, чтобы извлечь доказательства законоположений из стихов, которые не имеют к этому ни малейшего касательства; а представитель интеллектуальных наук, в особенности имам Фахр ад-Дин, уснащает свои сочинения высказываниями греческих и мусульманских философов, выводя одно положение из другого, пока читатель не останавливается в растерянности перед несоответствием между выводом и исходным стихом; а один ученый богослов сказал об этом: "Тут есть все, что угодно, кроме комментария".

³¹Гибб Х.А.Р. Указ. работа.- С. 85.

Но, по характеристике того же Х.А.Р. Гибба "косная схоластика, возобладавшая в богословии, была симптомом (но никак прямой причиной и следствием) медленного паралича, сковывавшего дух ислама..."³².

1258 - 1500 годы в истории арабов названы "эпохой мамлюков". К этому моменту последовательные удары, которыми монголы прокладывали себе путь через Западную Азию, закончившиеся в 1258 г. гибелью независимого халифата, привели к завершению давно сложившейся ситуации. С этих пор Египет, выйдя победителем из двойной борьбы против монголов и крестоносцев, является пред миром представителем мусульманской цивилизации (вместе с зависимой от него Сирией) и единственным наследником арабской литературы на Востоке. Как пишет А. Б. Халидов, «когда монгольские правители в Иране и Золотой Орде спустя несколько поколений приняли ислам, всюду в их владениях стали возрождаться традиционные отрасли богословия, науки и литературы на арабском языке»³³. Произошло новое перераспределение "сфер влияния" между языками арабским, фарси и тюрки. На арабском языке излагались коранические дисциплины, хадисы, фикх и догматика, филология, учебные пособия для медресе. Богословские и научные книги писались по-прежнему на арабском языке, но такие произведения уже задолго до того потеряли право на место в истории литературы. Этот период отмечен общим упадком арабской филологии. Написано в эту эпоху было невероятно много, но оригинальность, зрелость и сила воображения к шестнадцатому веку были окончательно утрачены.

Сначала резкий упадок, а затем многовековой застой почти всей научной и литературной деятельности в пределах арабского мира, как результат разрушительных иноземных нашествий и установления чужой политической власти, привели к снижению роли и сферы действия литературного арабского языка. Материальная гибель значительной части арабоязычного письменного наследия, узость литературной деятельности

³²Там же.- С. 81.

³³Халидов А.Б. Арабские рукописи...- С. 69.

вследствие иноземного завоевания, отсутствие материальных и моральных стимулов творчества из-за падения спроса на научную и художественную литературу привели к резкому уменьшению количества оригинальной литературы на арабском языке. Большая часть написанного по-арабски за последние два-три века до наступления эпохи арабского возрождения принадлежит неарабам. Представители мусульманского мира ученых средневековья: толкователи корана и хадисов, правоведы и другие - по роду своей деятельности обязаны были владеть арабским языком и писали на арабском языке. Однако в период, о котором идет речь, они не могли развивать этот язык и двигать его вперед. "Самым блестящим литератором считался тот, кто, сочиняя трактат на избранную тему, умел извлечь максимальное количество цитат из сочинений своих предшественников или терял время, неделями отыскивая нужное слово в словарях и других источниках".

Вся литературная деятельность периода позднего средневековья сводилась, по существу, к составлению обширных компиляций из оригинальных работ более раннего периода, сокращению их, переработкам энциклопедического характера или многостепенным комментариям к этим трудам: на основной текст (мант) писалось разъяснение (шарх), комментарий на него (хашийа), а на последний - подтверждение (такрир). Почти во всех сферах арабской письменности утвердился стиль искусственной рифмованной прозы с использованием сложных запутанных метафор, игрой созвучных слов, безудержным употреблением синонимов, а также малопонятных и редких слов. В статье "К истории становления современного арабского литературного языка" В. М. Белкин так характеризует язык произведений этого периода: "Вся эта вымученная риторика, полная неясных намеков и неопределенности, была гипертрофическим подражанием стилю везира бувейхидов Ибн ал-Амида (920-997) и ал-Кади аль-Фадила (1135-1200), а также автора "макам" аль-Харири (1054-1122)"³⁴.

³⁴Белкин В. М. К истории становления современного арабского литературного языка / Арабская филология.- М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968.- С. 28.

По категоричному утверждению Гибба, только один поэт мамлюкской эпохи достиг непреходящей славы. "Имя-псевдоним Шараф ад-дина Мухаммеда ибн Саида ал-Бусири (1212 - ок. 1296), - пишет он, - человека берберского происхождения, родившегося в Египте и бывшего правителем Восточной провинции и умершего в Александрии, сохранилось в истории благодаря панегирику в честь пророка, названному им в память о своем чудесном исцелении от паралича после видения того, как пророк набросил на него свою мантию (бурду)"³⁵. Это сочинение, известное в просторечии под названием "Касидат ал-Бурда" (Поэма плаща) или еще чаще "ал-Бурда", приобрело необычайную популярность в мусульманском обществе и сделалось предметом обязательного изучения в школе. По характеристике И. М. Фильштинского, поэма "сразу же была принята с восхищением, которое переросло в благоговейное почитание, благодаря приписываемой ей чудодейственной силе"³⁶. Поэме приписывалось магическое значение, и правверные мусульмане носили текст отрывков из нее в качестве талисманов.

Поэма состоит из 162 бейтов. Написанная в форме *касиды*, она начинается с традиционного *насиба*, а затем, после краткой дидактической части, развивается главная тема. По характеристике Х.А.Р. Гибба, "помимо того, что ода изящна и в общем свободна от суфийских идей, благодаря чему она приобретает приятную простоту, для нас она главным образом интересна тем, что в ней сжато излагается средневековая легенда о пророке"³⁷.

На самом начальном этапе моей работы в некоторых источниках (каталог Дорна, 554; Нацархив РТ, ф. 969, оп. 1, д. 20, л. 37а) неоднократно встречалось название "Амин тязак", "Амин тазкир", "Амин тязак", и я безуспешно пыталась выяснить, что же это было за произведение, пока не узнала, что

знаменитая поэма начинается словами: *آ من تذكر جيران* "А мин тазаккари джирāни..." ("От воспоминаний ли соседей [Зи Салама, из очей твоих польются горячие слезы...]"). Такие вот курьезы могут встретиться на пути начинающего исследователя.

Следует отметить, что поэма издавалась как в оригинале, так и в переводе в Германии, Турции, России. Впервые она была напечатана венгром Ив. Урием в Лондоне в 1761 г., затем в немецком переводе Розенцвейгом в Вене в 1824³⁸. В 1848 г. поэма *البردة قصيدة* Қасїда'и Бурда в первый раз была издана с подстрочным переводом на татарский язык в Казани³⁹. Нам известны 15 изданий поэмы тиражами 2500, 9700, 4800, 4000 экз., что свидетельствует о чрезвычайной популярности ее среди татар. В народе она была широко распространена также по начальным словам "Амин тазак..."⁴⁰. О популярности поэмы свидетельствует и тот факт, что она была переведена на индийский, персидский, турецкий, немецкий, французский и английский языки. В связи со специфическим взглядом на эту поэму появилось много произведений, часто безымянных, посвященных описанию ее "свойств". Эти произведения предпосылаются тексту поэмы, составляя с последним нечто единое. В таком случае они носят название *иснад* и содержат, кроме "свойств", еще рассказ о причинах написания поэмы, правила ее чтения для достижения желаемого результата описания "спасительных случаев" применения поэмы. Произведение многократно комментировалось. В 1909 г. в Казани был издан комментарий этой поэмы. выполненный Х̣алидом Ал-Азхар̣и *شرح على البردة* Шарх `ала ал-Бурда⁴¹. Также поэма неоднократно обрабатывалась, создавались новые стихотворные произведения, включающие основной текст.

³⁵ Гибб Х.А.Р. Указ. работа.- С. 100.

³⁶ Фильштинский И. М. Арабская классическая литература.- М.: Гл. ред. Вост. лит-ры, 1965.- С. 256.

³⁷ Гибб Х.А.Р. Указ. работа.- С. 100.

³⁸ Было осуществлено также издание в оригинале и переводе на латынь в 1825 г. в Petr. b Borlen (формат 4). Срав. Rieu. Catalogue, 46.

³⁹ Готвальд И.Ф. Описание арабских рукописей.- С. 113.

⁴⁰ Под таким названием поэма упоминается у Г. Тукая.

⁴¹ Университетская тип., изд.Хусаиновых, 1906.- 93 с.

Наглядный пример этого - издания 1886, 1905 гг. تخميس قصيدة البردة Тахмис қаҗида'и Бурда. Также эта стихотворная обработка знаменитой поэмы выходила под названием انيس الوحدة تخميس Анис ал-ваҳда тахмис ал-Бурда (Упятерение "Поэмы Плаща"). Автор этого сочинения عباس فوزى الداغستاني `Аббас Фаузӣ Ад-Дāгистāнӣ.

Что касается XV века, то выдающийся поэт той эпохи `Абдаррахман б. Мухаммад Джамӣ (817/1414 - 898/1493 гг.) был широко известен и почитаем среди татар, о чем свидетельствуют издания его книг. Монография о Джами, написанная сейчас же после его смерти по заказу Навои приближенным его Низами, начинается с утверждения, что если на каждый отдельный период бог ниспосылает человечеству духовного руководителя, то для XV в. таким руководителем был именно Джами⁴².

Татарами многократно издавался учебник арабской грамматики Джами فوائد ضيائية شرحى كافية Kāфийя шархӣ Фавā`ид Дийā`ийя (Толкование Кафии Наставления Дийааддӯну), обиходное название - ملا جامى على الكافية - Мулла Джами `ала-л-Kāфийя, известный в просторечии также под названием "Шарх-и-Мулла"⁴³. Эта книга составленная в честь сына Дийааддӯна Йусуфа, получила широкое распространение в медресе Средней Азии и Поволжья как учебное пособие по изучению арабской грамматики.

В арабской литературе последних пятидесяти лет перед турецким завоеванием выделяется фигура Джалāладдӯна ас-Суйӯтӣ (г. е. из Асийута, 1445-1505), цитата из которого была приведена чуть раньше. Х. А. Р. Гибб пишет о нем так: "Как мы видели, в арабской литературе нет недостатка в писателях, чьи сочинения хватило бы на троих, однако при всем том список произведений ас-Суйоти кажется просто невероятным"⁴⁴. Так, например, известно 561 название трудов, вышедших из-под его пера, из которых, по мнению Гибба, не менее 316, несомненно, существовало в действительности. Они охватывают всю область литературных и научных занятий того времени. Благодаря удобству пользования, широте охвата материала и легкости стиля трактаты ас-Суйоти вскоре завоевали популярность во всем мусульманском мире и в течение почти четырех столетий считались авторитетным истолкованием и эпитомацией классической мусульманской традиции⁴⁵.

Сочинения Джалāладдӯна б. Абӯ Бакра `Абдаррахман ас-Суйӯтӣ (1445-911/1505) издавались татарами неоднократно. Так, например, в 1891 году в Университетской типографии было издано сочинение «Ат-Тасбӯт `инда ат-тайбӯт [урджӯза ли-Суйӯти зикра фикā финтаг ал-кубур]», составленное из 173 баейтов и их объяснений⁴⁶. В НБ КГУ хранится также казанское издание 1909 года типографии Каримовых алфавитного малого сборника мусульманских преданий в изложении Суйоти в двух частях «Ал-Джāми` ас-сағӯр фӯ ал-ҳадӣс ал-башӣр ан-назӣр»<sup>47</sup>. Это сокращения из книги "Джами` ал-джавами", написанной в 907 г. хиджры, которая была издана в Булаке в 1286 и в 1304 г. хиджры. Конечно, следует упомянуть и об издании 1910 года знаменитого «Тафсӯр ал-Джалāлайн» - Толкования Корана двух Джалалов в двух частях⁴⁸, одним из составителей которого был Джалāладдӯн

⁴²Бертельс Г.Э. Избранные труды. 4 т.- С. 210.

⁴³В 1885, 1890, 1891, 1893, 1896, 1909, 1910 гг.

⁴⁴ Гибб Х.А.Р. Указ. работа.- С. 103.

⁴⁵См.: Ahlwardt, 1, 26-27.

⁴⁶НБ КГУ: 2525-А. В самой книге отмечено, что "группа ученых объяснили ее в книге "Кашф аз-зунун".

⁴⁷НБ КГУ: 4723-А, 3218-А, 2888-А, 568-А и 4919-А, 568-А.

⁴⁸НБ КГУ: 4754-А 2906-А 2907-А.

Ас-Суйўтў. Это сочинение было издано с двумя приложениями, напечатанными на полях, одно из которых - "Лубāб ан-накул фў асбāб ан-нузўл" - также было составлено Джалāладдўном Ас-Суйўтў.

Эпоха турецкого владычества в истории арабских стран слабо изучена. В XVI столетии арабская литература, по характеристике А. Е. Крымского, "количеством произведений остается еще очень обильна и богата, но в содержании она беднеет, иссякает"⁴⁹.

Много создавалось всяческих комментариев, супракомментариев, компендиев и прочих учебных пособий для медресе. Всюду преобладал философско-богословский комплекс со своими малооригинальными схоластическими сочинениями.

При всем том на арабском языке было написано большое количество новых произведений, среди которых обнаруживаются очень ценные. По характеристике того же А. Е. Крымского, "арабистика, увлекавшаяся эпохой расцвета, лишь недавно обратила внимание на поздние пласты арабской письменности". К наиболее ценным образцам письменных памятников тех лет относятся: Энциклопедия Ташкепрю-заде (Турция, XVI в.), библиография мусульманской письменности Хаджи Халифы (Турция, VII в.), творения суфийских авторов аш-Ша`рани, ан-Нубулуси...⁵⁰.

В этот период проявила себя аскетико-пессимистическая и мистическая струя. Среди многих десятков суфийских авторов, которые охотно читались широкой арабской публикой, выдающееся место в истории литературы приобрел 'Абдулганў Ан-Нāбулусў (1641-1731) родом из палестинского Сихема - Набулуса. Как отмечает А.Е.Крымский, он "сверх бесчисленных аскетико-мистических трактатов и страннических "хождений" по могилам святых суфиев и т. п., мог писать также рассуждения, например, о дозвоительности курения табака да сумел составить и двухтомный "Сонник",

⁴⁹Крымский А.Е. История новой арабской литературы...- С.23.

⁵⁰Халидов А.Б. Арабские рукописи...- С.71.

который и до сих пор не перестает охотно печататься"⁵¹. В 1910 году в Казани Губайдулла Суфиев в типографии братьев Каримовых издал поэтический сборник ан-Нāбулусў "Кифāйа ал-гулāм" (Достаточное для юноши)⁵².

Но гораздо больше среди деятелей в литературе того периода по мнению А.Е.Крымского таких, которые "стояли на почве не мистицизма, а чистейшего официального правоверия и трактовали об ортодоксально-богословских вопросах, о тесно связанной с богословием науке мусульманского права, об исламской догматике..."⁵³. Город Халеб дал много образованных деятелей такого плана, одним из которых был автор знаменитого свода ханифского права "Слияние всех морей" - богослов-законовед из круга султана Сулеймана I Великолепного Ибн Ибрагим Халяби. Его сочинения Крымский относит к числу более полезных и влиятельных реально-практически важных произведений того периода. Ибн Ибрагим Халяби, или Алеппский родился и вырос перед османским завоеванием, при мамлюках, но потом жил в турецком Стамбуле и умер девяностолетним старцем в 1549 году⁵⁴. Татары издавали книги Ибрāхўма б. Муҳаммада Ал-Халабў (ум. 1549 г.), о чем свидетельствуют четыре издания⁵⁵ его книги по учению и обрядам ислама Халаби сағўр йа`нў Муҳтасар гунийат ал-мутамамлў шарҳ мунийат ал-мусаллў (Малый Халаби, или сокращение "Довольства наслаждающегося", комментарий "Желания молящегося")⁵⁶. Это перепечатка Константинопольского издания 1311/1893 г. В ней излагаются правила о вере, молитве, поклонах, омовениях⁵⁷.

По содержанию рукописная продукция этого периода намного уступала тому, что наблюдалось в арабомусульманском мире раньше; в лучшем случае в ней

⁵¹Крымский А.Е. История новой арабской литературы...- С.38.

⁵²НБ КГУ: 4344-А.

⁵³Крымский А.Е. История новой арабской литературы...- С. 38.

⁵⁴Там же.- С.39.

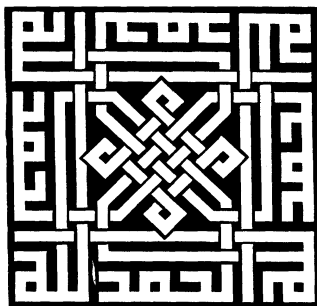
⁵⁵Издавалась в 1860, 1883, 1898, 1910 гг.

⁵⁶НБ КГУ: 4735-А, 4794-А 2672-А 2657-А; 2504-А; 4701-а, 4793-А; Хранилище ИЯЛИ: 552, 162, 38; 125; 874, 30.

⁵⁷Катанов Н.Ф. Восточная библиография / Деятели.- 1898.- С. 497.

повторялись прежние достижения, сохранялся давно достигнутый уровень, но по сравнению с тогдашней Европой все это представлялось уже как застой и упадок, глухое средневековье, упрямый консерватизм, вялость мысли, отсутствие энтузиазма и движения вперед.

Вместе с тем и в религиозном плане происходят определенные изменения. Как писал А. Е. Крымский, “величие исламского улема, а возможно и исламское чувство общности лежало в основе тенденции, которую идеология никогда не признавала: целиком опираться на собственные силы, независимо от государственных обстоятельств. Это был тот самый религиозный и культурный иммунитет ислама, который для мусульман служил решающим доказательством его божественной миссии. И, действительно, в период политического беспорядка и слабости, в период, когда уже не было Халифата, все страны света захлестнула третья волна веры”⁵⁸

---

⁵⁸ Крымский А.Е. История новой арабской литературы... - С. 287.